

На главном корабле был трап, ведущий на круизный лайнер, а он и Сяомань находились на катере сзади. Как бы они ни торопились, временно попасть туда не могли. Лайнер был окутан густым черным дымом, море тоже погружено во тьму. Света на палубе не хватало, чтобы разглядеть что то конкретное, но расстояние было не таким уж большим, и Хэ Линнань, поставив ногу на ограждение, решил доплыть туда.

Он только что выбрался из воды, его обувь промокла, и он снял её. Подошвы всё ещё были влажными, скользнули по металлической перекладине ограждения, и он едва не упал вперёд. В этот момент он услышал крик с противоположной стороны:

— Не прыгай!

Было темно, свет тусклый, лицо кричащего разглядеть не удавалось, только высокую фигуру.

Высокий, это хорошо, его сразу видно!

Не сдерживая улыбки, Хэ Линнань поднял руку и начал яростно махать в сторону этой фигуры:

— Цинь Мянью!!

Сзади несколько рук схватили его и потянули назад:

— Мистер Хэ, успокойтесь!

— Я не прыгаю! — Хэ Линнань не мог вырваться, продолжая махать рукой в сторону Цинь Мянью, и локтем толкал морских полицейских, которые его удерживали. — Отпустите меня, там мой парень!

— Мистер Хэ, возьмите себя в руки, ваш парень... мистер Цинь скоро будет переведён на главный корабль, лайнер скоро затонет!

— Затонет? — Хэ Линнань резко повернул голову к морскому полицейскому. — Затонет?!

Полицейский на мгновение замолчал, затем тихо повторил:

— Затонет.

Тем более нельзя!

Хэ Линнань начал отчаянно вырваться, будто пытался взлететь:

— Мой парень не умеет плавать, и у него ещё рука повреждена! Отпустите меня!

Морские полицейские стонали, чувствуя, будто пытаются удержать взлетающего гуся:

— Мистер Хэ! Мистер Хэ... не делайте этого!

— Как Сяомань? — С лайнера снова раздался голос Цинь Мяня, с эхом долетевший до ушей Хэ Линнаня.

Хэ Линнань перестал вырываться, оглянулся на Хэ Сяомань, которая находилась в метре от него. Рана на её груди только что была обработана, она была неглубокой, кровь остановилась сама, только продезинфицировали.

Хэ Сяомань встретилась с ним взглядом, улыбнулась и тоже помахала рукой в сторону Цинь Мяня:

— Я в порядке!

С лайнера долгое время не было слышно ответа, затем снова раздался голос:

— Я не причину вреда Сяомань!

— Я знаю! Я сразу это понял! — крикнул Хэ Линнань. — Мы, Хухэ Лу, можем всё!

После этих слов его глаза мгновенно покраснели.

Он хотел спросить, больно ли Цинь Мяню, но сдержался. На корабле было столько людей, он, взрослый мужчина, не хотел устраивать истерику, это было бы стыдно.

В воде, среди волн, к ним приближался катер.

Прожектор осветил катер, и на палубе мужчина, дрожа, поднял руки:

— Не стреляйте!

Свет осветил наручники на его руках.

— Это Натавэн, дворецкий Стивена Ли! — кто то сразу узнал этого мужчину.

— Подтяните катер! — приказал командир отряда морской полиции.

Катер подтянули ближе, и Натавэн, подняв руки, прыгнул на палубу их катера, но, не устояв, упал на пол.

Морской полицейский осветил наручники на руках Натавэна фонариком:

— Вы один на катере?

Натавэн поднял голову, осмотрел направленные на него стволы, опёрся на палубу руками в наручниках и сел:

— Я пытался уплыть на лодке, но морской полицейский тоже прыгнул на мой катер. Он заковал меня в наручники, взял управление лодкой, и мы начали возвращаться. Потом лайнер взорвался, и тот полицейский упал в воду. На катере остался только я...

— Почему вы не сбежали?

— Как сбежать? Нельзя, нельзя... — Натавэн покачал головой, затем широко раскрыл глаза и посмотрел на морского полицейского: — Я хочу заслужить снисхождение!

Его взгляд скользнул по окружающим полицейским и остановился на командире:

— Я был рядом со Стивеном Ли десятки лет, я расскажу всё, что знаю!

Десять минут спустя.

Хэ Линнань сидел на закреплённом на палубе металлическом стуле, его ноги всё быстрее подёргивались. В конце концов он не смог усидеть на месте, встал и начал ходить туда сюда.

Спутниковый телефон у командира зазвонил. Хэ Линнань тут же замер, затаив дыхание, пытаясь услышать, что говорят на том конце провода.

Через две секунды командир посмотрел на него и с серьёзным выражением лица протянул телефон.

Спутниковый телефон был похож на тот, которым Хэ Жунъяо когда то хвастался, и держать его в руках было словно держать драгоценный кирпич.

Хэ Линнань взял его обеими руками, аккуратно поднёс к уху:

— Алло?

— Хэ Линнань.

Он предполагал, что это Цинь Мянью, но, услышав его голос, не мог сдержать улыбки.

Хэ Линнань ещё не закончил смеяться, как Хэ Сяомань подошла к телефону:

— Цинь Мянью, как твоя рука?

— Всё в порядке, — ответил Цинь Мянью.

— В порядке? — мужской голос с южным акцентом раздался на том конце провода. — Два удара прошли через ладонь, я не зашил, так что ты можешь истечь кровью до шока!

— Кто это? — спросил Хэ Линнань.

— Военный врач, — ответил голос.

Хэ Линнань был шокирован:

— Настолько серьёзно?

— Не серьёзно, — перебил Цинь Мянью, снова взяв телефон.

Хэ Линнань сдержался:

— Поговорим при встрече.

Корабль уже приближался к берегу, вокруг него были морские полицейские, а у Цинь Мянью, вероятно, их было ещё больше. Ему было неудобно занимать спутниковый телефон, и он вернул его командиру, снова сел на стул и продолжил дёргать ногой.

Если бы он не принял этот звонок, то, возможно, смог бы усидеть на месте. Но теперь каждая секунда казалась укусом муравья, его мозг был на грани.

Напряжение, тревога, сухость во рту. Хэ Линнань забежал в каюту катера, схватил две бутылки воды, одну хотел отдать Хэ Сяоманью, но, проходя мимо ограждения палубы, услышал голос Натавэна:

— Могу ли я попить воды?

Хэ Линнань взглянул на Натавэна, тот поднял руки в наручниках, чтобы вытереть слёзы, его морщинистое лицо было мокрым от слёз, неясно, от страха или раскаяния, он был похож на догорающую свечу.

Всё таки старик, выглядел старше Стивена Ли, в его взгляде не было злобы, даже когда они встречались раньше, он казался лишь покорным дворецким в доме Стивена Ли.

Подумав, Хэ Линнань отдал одну бутылку Хэ Сяомань, подошёл к Натавэну и сначала спросил морского полицейского, охранявшего его:

— Можно дать ему воды?

Морской полицейский кивнул, его внимание было сосредоточено не здесь, он говорил по рации с коллегой.

Хэ Линнань открыл бутылку и протянул её Натавэну.

— Спасибо... — слёзы Натавэна потекли ещё сильнее. — Спасибо, фотограф Хэ.

Хэ Линнань смотрел на Натавэна, в его душе было сложное чувство.

— Фотограф Хэ, — снова заговорил Натавэн. — Когда Стивен Ли привёз вашего отца в Синьти, я помогал ему с телом вашего отца. Его тело похоронено...

Морской ветер дул, Натавэн говорил и плакал, и в конце его слова стало невозможно разобрать.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191011>